

по иным, более тонким и чувствительным мотивам, стакан опрокинулся, и водичка разлилась. «Ох несчастье!» — воскликнула женщина. «Успокойся, — утешал ее повар. — Пойдем пока в хлебную кладовую, позавтракаем, а потом я куплю тебе новый стакан и заплачу за то, что в нем было». И они ушли с кухни. А мальчишка-поваренок, отглотив из стакана остатки, пришел в такой восторг от сладости водицы, что слизал со стола пролитую жидкость, а потом еще умылся последними каплями, стекавшими на пол. Вскоре после этого жидкость быстро высохла от жара печи, и на лице мальчишки образовалась твердая корка. Повар, воротившись в кухню, обнаружил, что грудка каплуна, жарившегося на вертеле, сильно подгорела. Он уже схватил было палку, чтобы примерно наказать зазевавшегося поваренка, но, по счастью для мальчишки, успел бросить взгляд на его лицо. Тут-то повар и заметил, что и губы, и глаза у того так сильно слиплись, что он не может ни смотреть, ни открыть рот, чтобы произнести хоть слово. Пораженный столь внезапной переменой, повар стал носиться по всему дому и кричать, что в мальчишку вселился дьявол, поскольку он потерял и зрение, и дар речи. И вот обитатели дома по очереди прибегали посмотреть и подивиться на невиданное превращение. Бедняга промучился не меньше часа, пока один добрый человек не подсказал, что следует смыть крахмал горячим бульоном из телятины, — и тогда глаза у него широко распахнулись, а рот раскрылся ничуть не хуже, чем раньше.

Р.: — Весьма интересное чудо, к тому же легко осуществимое. Если так просто вернуть невинность, что же удивляться, что в Лондоне невинных девиц можно найти несметное множество. Но прошу тебя, продолжи свою мысль: если человек не интересуется шлюхами, к каким еще уловкам прибегают мошенники?

М.: — Их уловки бесчисленны, я не сумею назвать и половины, приведу лишь самые известные. Если на дворе зима и время маскарадов, они, кто при» сяком удобном случае старается сэкономить, легко пускаются на довольно серьезные траты. Прежде всего они запасаются подходящим маскарадным нарядом, а потом приглашают гостей к ужину. В основном людей, имеющих некоторое положение в обществе, таких, кому было бы приятно в компании друг друга, или же таких, кто, как они полагают, не будет чересчур щепетилен и с легкостью сделает ставки в мам-шанс. И таким образом они, по крайней мере, отыграют стоимость своего ужина, а может быть, возьмут фунтов двадцать и сверх того. И что бы ни думали об этом большинство людей, я твердо уверен, что более половины веселых лондонских маскарадов устраиваются именно с такими целями, когда мошенники стараются тем или иным способом одурачить и обворовать подданных его величества.

Существует еще одна ловкая подлость, которая по хитрости исполнения и изощренности выдумки далеко превосходит все остальные мне известные. Она называется «законом Барнарда». Для осуществления этого плана требуется по меньшей мере четыре человека, каждому из которых предписывается своя, строго определенная и сложная роль. Первый, заводила, обладает самыми разнообразными талантами и умениями, путем долгой и упорной тренировки он обучился искусству втираться в доверие и навязывать свое знакомство и общество самым разным людям. Зайдет ли речь о законе, он тут как тут. Мгновенно приведет множество примеров самых разнообразных разбирательств и процессов в судах по всему королевству. Стоит лишь заговорить о выпасе скота и хлебопашестве, как он уже в центре беседы, ибо кто же лучше знает самые плодородные пастбища, а также пути и способы продать урожай с наибольшей выгодой и миновать все подводные камни рыночных скачков цен. И так по любому предмету; даже если вы заговорите о ремесле чистильщиков обуви, он знает лучше всех, какие именно ботинки для них предпочтительнее, так как приносят больший доход, и почему именно эти, а не другие. Мошенник всегда сумеет повернуть разговор таким образом, что вскоре обнаружится, что он — ваш земляк, и это еще самое малое. А возможно, и родственник, какой-нибудь троюродный племянник, или же родственник со стороны жены, или, в общем, кто-то из семьи, если, конечно же, вы не слишком превосходите его по происхождению. Когда вы наконец произносите, что рады такому знакомству и вам приятно его общество, на этом его роль заканчивается, и он уступает место главному персонажу, а именно Барнарду. Имеется в этой компании и еще один персонаж, который выдает себя за помещика и выступает под кличкой Рифмоплет. И хотя быть хорошим заводилой, человеком, сведущим во всех делах, — дело весьма непростое, хитрость и ловкость Барнарда настолько превосходят таланты заводилы, насколько неверное мерцание зимних звезд уступает сиянию летнего дня.

Роль Барнарда начинается с того, что он нетвердой походкой вваливается в заведение, изображая зажиточного крестьянина, новичка в этих краях, не имеющего ни души знакомых, который приехал сюда на рынок со своим товаром и так напробовался мальвазии, что и двух слов связать не